

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-3-119-137

УДК 930.22:(281+327.54)

А.М. Новоторцева

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Визит Константинопольского Патриарха Афинагора I (Спиру) в Дамаск в отражении личных записей церковного дипломата епископа Подольского Иоанна (Вендланда) за 1959 г.

Статья является продолжением и развитием темы, связанной с описанием разворачивавшейся напряженной ситуации в православном христианском мире в середине XX в., подогреваемой политикой Константинопольского патриархата. Она была направлена, главным образом, на объединение под своим началом всех христианских православных церквей, а также целенаправленное сдерживание влияния Русской православной церкви в православном мире. В условиях разворачивавшейся «холодной» войны в конце 1950-х гг. важную роль в выстраивании долгосрочных продуктивных международных отношений и расширения круга дружественных стран стала играть церковная дипломатия и институт Русской православной церкви. Исследование преимущественно основано на уникальном историческом источнике личного происхождения – ежедневнике за 1959 г. первого в советское время представителя Московского патриархата при Патриархе Антиохийском в Дамаске, выдающегося церковного дипломата епископа

© Новоторцева А.М., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Подольского, будущего митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда). В ежедневнике содержатся записи о беспрецедентном визите Константинопольского Патриарха Афинагора I (Спиру) в Дамаск (Сирия) в конце ноября 1959 г.

Ключевые слова: Константинопольский Патриарх Афинагор I (Спиру), епископ Подольский Иоанн (Вендланд), исторический источник личного происхождения, ежедневник епископа Иоанна (Вендланда), церковная дипломатия в XX в., Русская православная церковь, Антиохийский Патриархат, Ближний Восток

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Новоторцева А.М. Визит Константинопольского Патриарха Афинагора I (Спиру) в Дамаск в отражении личных записей церковного дипломата епископа Подольского Иоанна (Вендланда) за 1959 г. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 3. С. 119–137. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-3-119-137

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-3-119-137

A.M. Novotortseva

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The visit of the Patriarch of Constantinople Athenagoras I (Spyrou) to Damascus as reflected in the personal notes of the church diplomat Bishop of Podolsk John (Wendland) for 1959

The article is a continuation and development of the topic related to the description of the unfolding tense external church situation in the Orthodox Christian world in the middle of the twentieth century, fueled by the policy of Fanar, which was aimed mainly at uniting all Christian Orthodox churches under its leadership, as well as purposefully restraining the growth and importance of the influence of the Russian Church in the Orthodox world. In the context of the unfolding cold war, church diplomacy and the institution of the Russian Orthodox Church began to play

an important and very important role in building long-term productive international relations and expanding the circle of friendly countries in the late 1950s. The content of the article is mainly based on a historical source of personal origin introduced into scientific circulation for the first time – the diary of the first representative of the Moscow Patriarchate to the Patriarch of Antioch in Damascus in Soviet times, an outstanding church diplomat Bishop of Podolsk, the future Metropolitan of Yaroslavl and Rostov John (Wendland) in 1959. It contains interesting records of the unprecedented visit of Patriarch Athenagoras I of Constantinople (Spyrou) to Syria, Damascus, at the end of November 1959.

Key words: Ecumenical Patriarch of Constantinople Athenagoras I (Spyrou), Bishop of Podolsk John (Wendland), historical source of personal origin, Bishop John's (Wendland) daily diary, church diplomacy in the twentieth century, the Russian Orthodox Church, the Patriarchate of Antioch, the Middle East

FOR CITATION: Novotortseva A.M. The visit of the Patriarch of Constantinople Athenagoras I (Spyrou) to Damascus as reflected in the personal notes of the church diplomat Bishop of Podolsk John (Wendland) for 1959. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2024. Vol. 15. No. 3. Pp. 119–137. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-3-119-137

В послевоенное время и, особенно, к концу 1950-х гг., в религиозном мире и на международной арене в целом складывалась напряженная ситуация, связанная с тем, что Константинопольский Патриарх Афинагор I (Спиру) под влиянием американских политиков и экуменических тенденций поставил скрытую и, в то же время, многим очевидную цель – объединить под своим началом, прежде всего, все христианские православные церкви. Для Русской православной церкви впоследствии это могло означать откат на несколько веков назад к тем внешнецерковным отношениям, которые сложились между православной средневековой Русью и Константинополем до установления автокефалии РПЦ и утверждения независимого от греков статуса Московской митрополии, а затем возникновения Патриаршества. При этом еще одной главной скрытой целью Вселенского Патриарха, несмотря на тяжелейшее положение РПЦ внутри своего государства во главе с атеистической властью, было целенаправленное сдерживание ее влияния в православном мире и, как крайняя мера, в случае уклонения от участия в активно разворачивавшемся международном экуменическом движении, – полная внешнецерковная изоляция [12, с. 83–95].

В этих условиях начинала складываться деятельность выдающегося церковного дипломата, с 1958 г. епископа Подольского Иоанна

(Вендланда), первого в советское время официального представителя РПЦ при Патриархе Антиохийском в Дамаске, не обладавшего в силу объективных причин обширным церковно-дипломатическим опытом, но отличавшегося уникальными личностными и коммуникативными качествами. Будучи направлен на Ближний Восток в 1958 г. открывать Представительство РПЦ в Сирии и Ливане, архимандрит Иоанн, в скором времени епископ. Выполнял целый спектр сложных, во многом секретных и тонких внешнецерковных задач, решение которых по своим итогам и оценкам имело непосредственно государственное значение. Главное содержание этих задач сводилось к укреплению позиции и авторитета РПЦ в арабских странах Ближнего Востока и Африки как важного инструмента общего усиления внешнеполитического влияния Советского Союза в данном регионе.

В 1959–1960 гг. советские дипломаты были озабочены активизацией деятельности «Греческой вселенской патриархии». Причиной было то, что в ноябре 1959 г. Константинопольский Патриарх Афинагор I (Спиру) совершил беспрецедентную в истории Вселенского Патриархата поездку в Сирию, Ливан, а также Египет.

Многим современникам было тогда очевидно, что данная поездка была инициирована не столько самим Константинопольским Патриархом, сколько, главным образом, США и Ватиканом, и имела целью разорвать канонические связи Восточных патриархатов с РПЦ. Это шло вразрез не только с выстроенными веками приоритетами внешнецерковной политики Русской Церкви, но и с интересами и задачами внешней политики советского государства в середине XX в.

Константинопольский Патриарх стремился восстановить в буквальном смысле свой «вселенский» статус и объединить под своим началом все православные церкви, а затем, в русле глобалистского экуменического вектора, продолжить выстраивание взаимоотношений между Константинопольским Патриархатом и Ватиканом [12, с. 83–95].

Основными источниками по теме являются неопубликованные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), однако в качестве перспективы исследования можно обозначить работу с неопубликованными источниками из архива Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС), такими, как ежемесячные отчеты (первоначально сложилось впечатление, что данные отчеты были ежеквартальными) епископа Иоанна (Вендланда) за 1958–1960 гг. и письма с анализом проделанной им дипломатической работы с рекомендациями и замечаниями его руководителя в те годы – митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича). Два из таких писем, за № 163

от 20 марта 1959 г. на 5 листах с анализом отчета № 1 за тот же год владыки Иоанна, и от 1 июня 1959 г. на 4 листах с анализом отчетов № 3 и 4, имеются в фонде Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР ГА РФ¹.

Источниками личного происхождения, впервые вводимыми в научный оборот, являются письма и два ежедневника (за 1958 и 1959 гг.) епископа Подольского Иоанна (Вендланда), содержащие личные впечатления автора, в частности, о событиях конца ноября 1959 г., связанных с прибытием Патриарха Афинагора в Дамаск.

Один из ежедневников, за 1959 г., был предоставлен для научной работы и написания данной статьи духовной дочерью владыки Иоанна писателем Э.Л. Меженной из сохраненного ею частично изученного и опубликованного, личного архива Иоанна (Вендланда).

В настоящее время Э.Л. Меженной было осуществлено полное издание писем владыки его духовному отцу митрополиту Гурию (Егорову) 1954–1965 гг. с комментариями составителя². Однако, по словам самой Э.Л. Меженной, как минимум два письма были опубликованы в книге с небольшими изъятиями из текста по личным субъективным причинам составителя. В связи с этим обращение к первоисточнику остается актуальным, но пока мало доступным.

Материал одного из ежедневников впервые был представлен в статье, вышедшей в марте 2024 г. [10, с. 28–39]. В научном контексте письма 1959 г. епископа Подольского Иоанна (Вендланда) были уже использованы в ряде статей до их полной публикации Э.Л. Меженной в 2024 г. [11, с. 111–129; 12, с. 83–95]. Свой опыт публикации делопроизводственного источника с авторскими комментариями представил смоленский историк М.В. Каиль [5, с. 474–490].

С результатами исторического анализа зарубежных источников по теме можно познакомиться в книге, посвященной взаимоотношениям Русской, а в интересующий нас период – исключительно Русской Православной Зарубежной Церкви, и Константинопольского Патриархата в XX в. [7]. Отдельную группу источников по теме составляет советская церковная («Журнал Московской Патриархии») периодическая печать.

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991 (Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР. 1943–1965). Оп. 1. Д. 1836.

² Дорогой и горячо любимый Владыка! Письма митрополита Иоанна (Вендланда) своему духовному отцу митрополиту Гурию (Егорову) 1954–1965 гг. / сост. Э.Л. Меженная. Ярославль, 2024.

Кроме этого, следует отметить, что история церковной дипломатии в XX в. в целом и в советский период в частности мало изучена в современной отечественной историографии, особенно это касается отношений Московской Патриархии и Восточных Патриархатов в 1958–1960 гг., т.е. в период открытия и в самом начале деятельности Представительства РПЦ в Дамаске. В названиях статей можно, правда, встретить такие словосочетания, как «религиозный фактор в международных отношениях и дипломатической работе», «православный фактор в советской дипломатии» и пр. При этом наиболее близкими по проблематике статьи исследованиями являются работы Т.А. Чумаченко, Ц.М. Чикаидзе и Б.Г. Койбаева, Н.А. Беляковой и Н.Ю. Пивоварова [1, с. 130–132; 16; 17, с. 46–54; 18, с. 117–122].

Известен также представленный в виде статьи отзыв А.А. Корнилова на книгу «Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке», написанную А. Мазыриным и А.А. Кострюковым [6, с. 205–210]. Известный церковный историк, профессор М.В. Шкаровский в главе «Московская патриархия на международной арене» своей книги «Православие при социализме» дает общий обзор важных внешнецерковных событий в XX в. [20, с. 42–58].

В статье «Вхождение Константинопольского патриархата в русло внешней политики США в первые годы “холодной войны”» свящ. П. Ермилов, основываясь, в основном, на англоязычных источниках, отмечал, что послевоенное противостояние США с Советским Союзом шло практически по всем направлениям и исключало даже малейшие точки соприкосновения. По мнению автора, уделяя большое внимание религиозному фактору, США стремились придать «холодной войне» еще и религиозное измерение [4, с. 217–233].

В книге профессора О.-М. Клемана «Беседы с патриархом Афинагором» для нас наиболее важны рассказы Константинопольского патриарха о его служении, здесь же мы можем узнать, как выстраивались взаимоотношения Константинопольского патриархата с католической церковью, о переговорах с протестантами и подготовке Всеправославного Собора [2].

Единственным целенаправленным историческим исследованием по теме является авторская статья о поездке Константинопольского Патриарха Афинагора I (Спиру) по арабским странам Ближнего Востока и Африки в конце 1959 г. [12, с. 83–95]. М.В. Шкаровский в своей книге, наиболее близкой по проблематике и хронологии к теме статьи и посвященной истории Константинопольской Православной Церкви в XX в. (1910–1950-е гг.), отметил, что этот период стал не только очень

важным, но и наименее исследованным в истории Константинопольского Патриархата, когда, с одной стороны, само его существование оказалось под угрозой, а с другой – он начал распространять свою юрисдикцию на различные страны, где проживала православная диаспора, порой вступая в острые конфликты с другими Поместными Православными Церквями [19, с. 135–179]. Однако события, связанные непосредственно с визитом Константинопольского Патриарха Афинагора I (Спиру) в арабские страны Ближнего Востока и Египет в 1959 г., в одном из пунктов первой главы, посвященном борьбе за лидерство в православном мире в 1945–1950-х гг., никак не упоминались.

Возвращаясь к письмам и ежедневнику владыки Иоанна, хотелось бы вспомнить, что с конца XVII в. и до настоящего времени наличие ежедневника свидетельствовало о значимости особы, которая им пользовалась, а также подразумевало: в ежедневнике было что записывать. Важно отметить, что ежедневник епископа Иоанна (Вендланда) за 1959 г. имел, несомненно, явные черты другого исторического источника личного происхождения – личного дневника, в котором отчасти представлены повседневные записи мыслей и наблюдений автора о том, что он видел и переживал. Перспективу исследования ежедневника, мини-дневника владыки, представляет, главным образом, применение разных методов работы с данным видом источником, включая возможности метода контент-анализа и программных методов оптического распознавания символов.

Другим уникальным источником по данной теме, в настоящее время уже опубликованным, но впервые вводимым в научный оборот, является одно из писем владыки Иоанна от 25 ноября 1959 г. своему духовному отцу, в то время митрополиту Минскому и Белорусскому Гурию (Егорову) с Ближнего Востока с описанием его участия во встрече Константинопольского Патриарха в Дамаске в ноябре 1959 г. Вот его фрагмент: «...Последнее мое письмо было о моих ближайших проектах: участие во встрече Патриарха и о предполагаемой поездке в Иерусалим. Теперь первое уже исполнено, и я надеюсь, что через некоторое время будет сделано также и второе»³. В связи с пребыванием Константинопольского Патриарха с 19 по 24 ноября 1959 г. в Дамаске (Сирия) были организованы торжественные встречи и проводы, предполагавшие великолепные приемы с постным угощением. Поскольку Антиохийская Православная Церковь до сих пор придерживается новоюлианского

³ Письмо епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска за 1959 г. Из личного архива Э.Л. Меженной.

календаря, Рождественский пост в ее приходах начинается раньше на две недели. Для Константинопольского Патриарха были организованы также официальные приемы в правительстве, у Патриарха Антиохийский и всего Востока Феодосия VI (Абурджели), в православной общине. Во всем этом принимал активное участие владыка Иоанн.

Анализируя его записи за ноябрь 1959 г., следует отметить вербальную активность в первую декаду месяца, особенно 3 ноября, описанию событий которого оказалось недостаточно одной полной страницы («прибавление к 3-му ноября» было продолжено автором на странице за 5 ноября). 10–11 ноября 1959 г. записей нет; 12 ноября – только одна краткая запись: «Послал письмо Владыке Гурию». С 13 по 18 ноября (6 дней) – записей также нет и, наконец, 19 ноября появляется запись о встрече Святейшего Патриарха Константинопольского Афинагора в пригороде Дамаска; далее были молебны, речи и ужин в Патриархии. Во встрече участвовали представители всех религий, но не все были приглашены на ужин. Дальше на странице заголовок «Константинопольская Патриархия» с краткой справкой о ней: «имеет в Турции только 100.000 православных, но зато США – 1.500.000! В США 6 епископов и 1 архиепископ Константинопольского Престола!»⁴.

В письме владыке Гурию, незадолго до этого возведенному в сан митрополита Минского и Белорусского, епископ Иоанн подробно описывал торжественную литургию в кафедральном соборе Дамаска, совершенную двумя Патриархами⁵ 22 ноября 1959 г. в сослужении 8 архиереев (4 греков, 3 арабов и епископа Иоанна), 6 священников (архимандритов, протоиереев и иереев) и 4 диаконов⁶. Как отмечает в ежедневнике церковный дипломат, сослужить в этой службе было для него честью, необходимостью и большим утешением⁷.

Перед этим событием, 20 ноября 1959 г., в ежедневнике владыки Иоанна была сделана следующая запись: «Ранняя Литургия у нас»⁸

⁴ Ежедневник епископа Иоанна (Вендланда) за 1959 г. Из личного архива Э.Л. Меженной.

⁵ Имеются в виду Константинопольский Патриарх Афинагор I (Спиру) и Антиохийский Патриарх Феодосий VI (Абурджели).

⁶ Письмо епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска за 1959 г. Из личного архива Э.Л. Меженной.

⁷ Участие в службе владыки Иоанна было для него, как он сам пишет, «большим утешением», вероятнее всего потому, что служба совершалась не на арабском, а на греческом языке (более близком русскому человеку в плане церковных песнопений и др.). Из писем владыки на родину нам известно, что он очень скучал по своей духовной семье и русской церковной службе.

⁸ Скорее всего, имеется в виду ранняя Литургия в домовом храме в честь Святого Иоанна Златоуста в здании Представительства Московского Патриархата в Дамаске

и поездка в Сейднайский м[онасты]рь. Состав делегации: Патриарх⁹ – 1, Митрополиты – 3, Архимандриты – 2, Диякон – 2, Кавас – 1, Профессор Фотиадис – 1. Всего – 10 человек». Приписка мелким (сложно разборчивым) почерком рядом справа от записи «Митрополиты» в круглых скобках «(среди них [Мелетий Филадельфийский], который просил передать особый привет о. Виталию Боровому¹⁰)»¹¹.

21 ноября 1959 г. была отслужена ранняя Божественная литургия, по всей видимости, в домовом храме Представительства Московского Патриархата в Дамаске, поскольку владыка Иоанн сделал в ежедневнике запись «ранняя Литургия у нас». Далее последовал Правительственный прием в гостинице «Ориент», на котором присутствовало много мусульман, но не было католиков. Один из присутствовавших на приеме, Нурреддин Кохали, сказал, что он был рад приветствовать Патриарха Афинагора персонально, как главу Церкви (высокая личность этого заслуживала). Община православных, по словам Н. Кохали, составляла известную часть нации и отличалась высоким патриотическим духом, борясь против империалистов. В этой борьбе она дала своих мучеников¹².

Далее владыка Иоанн сделал небольшую запись о своем личном разговоре с Константинопольским Патриархом. В беседе с ним Патриарх Афинагор высказал желание увидеть Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, что являлось якобы его давней мечтой, о которой он уже написал Святейшему в письме. По словам Патриарха Афинагора, до сих пор у него не было возможности совершить такую поездку, но ситуация изменилась. При этом Патриарх Афинагор заверил владыку Иоанна, что ни один из вопросов, касающихся православия, не мог быть решен без участия РПЦ и без предварительного совещания с ней¹³. На деле же представители Патриархий капиталистических стран

⁹ Вероятнее всего, раз речь идет о делегации, то здесь упомянут Константинопольский патриарх Афинагор, а не Антиохийский – Феодосий.

¹⁰ Виталий Михайлович Боровой (1916–2008) – протопресвитер, почетный настоятель Московского храма Воскресения Словущего на Успенском Вражке. С 5 июня 1959 г. являлся сотрудником ОВЦС Московского Патриархата, занимая в нем ответственные должности. 28 августа 1960 г. вошел, как постоянный член, в состав учрежденной патриархом Алексием I Комиссии по межхристианским связям РПЦ, с 1963 г. преобразованной в Комиссию Священного Синода по вопросам христианского единства, а затем – в Синодальную богословскую комиссию. Был активным участником подготовки вступления РПЦ во Всемирный Совет Церквей. 10 октября 1962 г. назначен членом делегации наблюдателей Московского Патриархата на II Ватиканском Соборе.

¹¹ Ежедневник епископа Иоанна (Вендланда) за 1959 г. Из личного архива Э.Л. Меженной.

¹² Там же.

¹³ Там же.

при самом активном участии Константинопольского Патриарха Афинагора были намерены без участия представителей Православных церквей социалистических стран обсудить некоторые религиозные вопросы [11, с. 119].

Епископа Иоанна как человека любознательного и творческого в его новом церковно-дипломатическом статусе не могла не привлечь личность самого Константинопольского Патриарха, описанию которого было уделено внимание в его письме владыке Гурию от 25 ноября 1959 г. (он писал ему исключительно часто). Так, он описывает Вселенского владыку, возглавлявшего Божественную Литургию 22 ноября 1959 г.: «человек огромного роста, мощного телосложения, хорошо сохранившихся физических сил при возрасте 74 года, с длинной бородой»¹⁴. Однако добродушный вид и видимая доступность в общении (с Константинопольским Патриархом владыка Иоанн беседовал, как он пишет, не один раз), были по отношению к церковному дипломату лишь внешними, неискренними. При этом во всех этих беседах Патриарх выражал свое расположение к РПЦ и любовь к Святейшему Патриарху Алексию¹⁵.

Не осталось без описания и великолепное облачение Константинопольского Патриарха, поскольку оно было таких же цветов, как и хиротонисанное облачение его духовного отца митрополита Гурия (Егорова), но только наоборот: саккос у Патриарха Афинагора был пурпуровый, а омофор белый. На следующий день, 26 ноября, в память святителя Иоанна Златоуста епископ Иоанн должен был праздновать свой день Ангела. В письме владыке Гурию он не без грусти предположил, что его именины¹⁶ в этом году пройдут скромнее, чем когда бы то ни было, не будучи отмечены ничем ни церковным, ни гражданским¹⁷.

В ежедневнике владыка Иоанн также сделал запись о памятной торжественной службе 22 ноября 1959 г., совершенной двумя Патриархами¹⁸. На Патриархе Афинагоре было тяжелое трехсотлетнее пурпуровое

¹⁴ Ежедневник епископа Иоанна (Вендланда) за 1959 г. Из личного архива Э.Л. Меженной.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ежегодно 26 ноября РПЦ чтит память святителя Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в честь которого был пострижен в монашество епископ Иоанн (в миру К.Н. Вендланд). Но поскольку Антиохийская православная церковь придерживается новояулианского календаря, память святителя Иоанна Златоуста ею празднуется в другой день.

¹⁷ Письмо епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска за 1959 г. Из личного архива Э.Л. Меженной.

¹⁸ Литургия, совершенная двумя Патриархами – Константинопольским Патриархом Афинагором I (Спиру) и Антиохийским Патриархом Феодосием VI (Абурджели).

облачение, расшитое золотыми выпуклыми орнаментами и шелком шитыми иконами, с белым поверх омофором. Служили два Патриарха, 8 архиереев (три грека): Яков Дерконский, Максимос Сардийский, Яков митрополит Филадельфийский, Яков Аттикийский (из Афинской Церкви), [митрополит Захлейский и Илипольский] Нифон Саба, [митрополит Эмесский (Хомский)] Александр Жеха, [митрополит Гор Ливанских] Илия Карам, Иоанн епископ Подольский; 4 архимандрита (два грека, два араба); протоиерей и иерей. Патриарх Афинагор на Великом входе поминал Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского). Владыке Иоанну было приятно слышать имя Патриарха Алексия, дважды произнесенное на этой исторической службе. Но Патриарх Афинагор помянул также Дионисия Варшавского¹⁹ и совсем не помянул Болгарского Патриарха²⁰. Один из сослуживших Патриарху архиереев не причащался, сказав, что он обиделся за болгар. Владыка Иоанн был недоволен «нелепым греческим переводом» речи патриарха Феодосия, задержавшим Причастие²¹.

Работая с текстом данной записи владыки Иоанна от 22 ноября 1959 г., мы встретили в нем много сокращений, часть которых пока не расшифрована и была понятна только автору ежедневника, например, «стычка К. с патриархом из-за Мураитакиса»²². Вне дополнительного контекста и без привлечения круга других источников это сделать весьма затруднительно, но важно и, как оказалось, возможно, поскольку имя Мураитакис фигурирует в записях владыки Иоанна как минимум дважды. Некоторый ответ относительно личности указанного в ежедневнике человека обнаружился в книге М.В. Шкаровского, вероятнее всего, речь идет о протопресвитере Константине Маройтакисе (а не Мураитакисе, как это в записи владыки), который по благословению Константинопольского Патриарха Максима в 1948 г. был в составе делегации его экзарха в Центральной и Западной Европе митрополита Фиатирского Германа вместе с митрополитом Родосским Тимофеем,

¹⁹ Митрополит Варшавский Дионисий (Валединский) (1876–1960) – ведущий деятель Польской автокефалии. 23 мая 1924 г. Патриарх Московский и всея России Тихон (Белавин) направил письмо митрополиту Дионисию с резким осуждением самочинного перехода Польской Церкви под Константинопольский омофор.

²⁰ Болгарский Патриарх Кирилл (Константинов) (1901–1971) поддерживал тесные связи с РПЦ, неоднократно посещал СССР: впервые – в июле 1948 г. в составе делегации Болгарской Православной Церкви по случаю 500-летия автокефалии РПЦ. Причина непоминовения заключалась и в сложном вопросе о предоставлении автокефалии Болгарской Православной Церкви, которая в 1953 г. стала Патриархатом.

²¹ Ежедневник епископа Иоанна (Вендланда) за 1959 г. Из личного архива Э.Л. Меньшой.

²² Там же.

отправленной на празднование 500-летия автокефалии Русской Церкви [19, с. 153].

Из записей епископа Иоанна мы также узнаем, что для прояснения позиции Константинопольского Патриархата в отношении РПЦ епископ Иоанн искал менее формальной и, по возможности, личной встречи и разговора с прибывшим в Дамаск Константинопольским Патриархом. Единственного и наверняка краткого разговора, вероятнее всего, на правительственном приеме в «Ориенте» 21 ноября после ранней Божественной литургии, было недостаточно. При этом Константинопольский Патриарх явно уклонялся от прямого общения, о чем свидетельствует запись в ежедневнике владыки Иоанна от 23 ноября 1959 г. (понедельник): «В ответ на мое неоднократное приглашение посетить наше Представительство Патриарх Афинагор прислал вечером митрополита Филадельфийского Иакова и Патриаршего Архидиакона, вместе с митрополитом И[лией] Карамом (также включенным в состав делегации), помолвившихся в храме»²³. «Взволнованный и очень сосредоточенный» митрополит Иаков, по впечатлению, произведенному на владыку Иоанна, произнес заранее подготовленную речь. Объясняя сложившуюся в плане церковного этикета ситуацию, он сказал, что Его святейшество Патриарх Афинагор прислал его, чтобы ответить на визит владыки, который тот сделал в честь его Святейшества, а также чтобы передать ему Патриаршее благословение. При этом он добавил, что «сейчас начинается новая эпоха, эпоха, когда все двери начинают одна за другой открываться, обстановка улучшается, и вместо напряженности мы приходим к сотрудничеству»²⁴.

Далее епископ Иоанн в своей записи отметил, что в дальнейшей беседе митрополит Иаков высказал надежду на то, что со временем все трудности, которые имелись между русскими за границей и Московским Патриаршим престолом, устроятся. О коммунизме он сказал, что как социальный строй – это идеал, но в идеологическом отношении имеет недостаток – антирелигиозность. Он высказал надежду, что в будущем коммунизм возьмет форму, лишённую этого недостатка. По его мнению, все революции порождали крайности, но впоследствии история находила средний и более правильный путь²⁵.

Одной страницы ежедневника за 23 ноября для завершения начатого текста не хватило, поэтому его окончание с заголовком «Продолжение понедельника 23 ноября» было сделано на следующей странице

²³ Ежедневник епископа Иоанна (Вендланда) за 1959 г. Из личного архива Э.Л. Меньшой.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

за 24 ноября (вторник). Из записи мы узнаем, что вечером состоялся прием Православной общины в гостинице «Семирамис», на котором, по всей видимости, должен был присутствовать, но не присутствовал Константинопольский Патриарх. В связи с чем епископу Иоанну вновь были высказаны извинения²⁶.

После окончания записи за 23 ноября епископ Иоанн перешел к хронике церковных событий следующего дня (вторник 24 ноября) и записал, что утром, за час до отъезда, Патриарх Афинагор собрал всех наличных членов Синода Антиохийской Церкви и сказал им речь, пересказ которой владыка Иоанн слышал от митрополитов Афанасия и Александра (Жеха), а те, в свою очередь, в переводе Антиохийского Патриарха Феодосия. Основное содержание сводилось к тому, что «мы имеем врагов – католиков и протестантов. Против них мы должны объединиться, укрепляя Православие. Есть вопросы внутрицерковные, и есть междуцерковные. Мы должны прежде всего устранить все имеющиеся между церквями недоразумения, и мы должны быть все вместе»²⁷.

Перед тем как начать столь большую и важную работу, направленную на объединение всех православных церквей под своим началом, Вселенский Патриарх решил помолиться у Гроба Господня и получить благословение от его святыни. Для этого, по мнению Патриарха Афинагора, главы Православных Церквей должны были собираться ежегодно. РПЦ должна была также участвовать в этих собраниях: «я намерен на первый раз пригласить Московского Патриарха на Родос, и в следующем году с удовольствием поеду в любое другое место, безразлично какое, хоть в Софию, хоть в Москву – куда угодно»²⁸.

Завершение последнего предложения процитированного текста (слова «хоть в Софию, хоть в Москву – куда угодно») было помещено на страницу за 25 ноября, на которой владыкой Иоанном была продолжена запись со следующим комментарием к подобного рода высказываниям Патриарха Афинагора: «В этой речи кажется странным заявление “Мы имеем двух врагов – католиков и протестантов”, т.к. это противоречит всей активнейшей экуменической работе Константинопольского престола, в которой он себя показывает как друг протестантов. Учтывая, что митрополиты, передавшие нам речь, не понимали по-гречески, а фраза “Мы имеем двух врагов – католиков и протестантов” – очень типична для Феодосия»²⁹. Поэтому епископ Иоанн предположил, что

²⁶ Ежедневник епископа Иоанна (Вендланда) за 1959 г. Из личного архива Э.Л. Меньшой.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

слово *протестанты* было внесено в контекст передаваемой речи первым переводчиком (вероятно, с определенным умыслом).

Из записей владыки мы также узнаем, что вечер того же дня завершился просмотром советского фильма «Братья Карамазовы». Для церковного дипломата была важна еще и такая информация, которую он, вероятнее всего, включил в один из своих отчетов: Патриарх Афинагор давал деньги: 500 долларов приюту – в Хаме; 1 тыс. долларов – Сейд-найскому монастырю; 2500 долларов – православной гимназии Дамаска; 500 долларов – школе [Кассаи]; 10 тыс. сирийских лир греческой школе в Дамаске. Отдельно (в квадратике очень мелким почерком слева) выделена информация: «Наши друзья, с которыми мы можем соединиться – это Церкви, отделившиеся в V столетии. К ним направлены наши... [далее два слова написаны неразборчиво]»³⁰.

Запись «Звонок из Бейрута» в среду 25 ноября подчеркнута, что свидетельствует о важности данного звонка. И еще одна краткая запись: «Послал письмо Владыке Гурию и Еремеевой»³¹.

26 ноября 1959 г. (в четверг) в день памяти святителя Иоанна Златоуста владыка Иоанн отмечал свой день ангела. В самом начале страницы ежедневника за этот день был сделан заголовок «Мои именины» (сверху подклеены два листа с текстом, написанном от руки на французском языке). На утро 26 ноября у епископа Иоанна был намечен визит к Антиохийскому Патриарху Феодосию. Во время общения Патриарх Феодосий поделился с владыкой Иоанном конфиденциальной информацией, сказав, что Патриарх Константинопольский имел намерение (по его, Феодосия, настоянию) направить не письмо, а целую делегацию к Патриарху Алексию, с приглашением посетить Константинополь. К тому времени он рассчитывал убедить турецкое правительство разрешить этот приезд. Предполагалось, что два патриарха, Афинагор и Алексей, подготовят почву для будущего Всеправославного (Pan-Orthodox) предсоборного совещания. Патриарх Феодосий дал епископу Иоанну предполагаемую программу вопросов. На вопрос владыки об экуменических намерениях Патриарха Афинагора Антиохийский Патриарх ответил очень неохотно, что это «несбываемая мечта», что соединение с «восточной» церковью якобы потребует слишком много денег.

В связи с днем ангела в ежедневнике епископа Иоанна под этой датой мы видим и такую запись; «обед с Ив[аном] Петр[овичем], Ив[аном]

³⁰ Ежедневник епископа Иоанна (Вендланда) за 1959 г. Из личного архива Э.Л. Меженной.

³¹ Там же.

Ем[...], Влад[имиром] Ив[ановичем]», а также информацию о полученных поздравительных телеграммах: от Святейшего Патриарха Алексия, митрополита Николая (Ярушевича), митрополита Иоанна (Соколова), архимандрита Никодима (Ротова) и др.³²

С 27 по 29 ноября 1959 г. записей нет. Завершается ноябрь записью «Бедный холодный сапожник Авдиша Закария и жена дочка [Линда] муж у нее[донской] из России в 30 году...». От имени Линда стрелочка вниз на цифру 3, рядом слово написано неразборчиво, возможно три мальчика, имеются в виду дети. Наконец, перескакивая через краткие записи первых декабрьских дней, 6 декабря 1959 г. епископ Иоанн (Вендланд) внизу очередной страницы отметил, что ноябрьский отчет будет за № 9 и в прибавление к нему в нем будет говориться о неудавшейся попытке проехать в Иерусалим³³.

Общий итог пребывания в качестве церковного дипломата на Ближнем Востоке в течение почти двух лет, свои чувства и переживания владыка Иоанн выразил в конце письма от 25 ноября 1959 г. духовному отцу владыке Гурию: «На Ваш вопрос – привык ли я к окружающей обстановке – я отвечу, что привыкнуть невозможно, а терпеть можно. Как голод можно терпеть, но никак нельзя находить его приятным. Так и я, духовно голодаю по церковной службе на родном языке, такой содержательной и трогательной, и по оставшимся на Отчизне родным людям. Конечно, и здесь много разнообразных утешений, которые помогают тому, что время идет быстрее»³⁴.

Таким образом, изучение темы церковной дипломатии на Ближнем Востоке в середине XX в. является актуальной и важной, поскольку на Западе и в современной диссидентской среде продолжают активно продвигать мысль, что СССР в свое время завоевал мир т.н. «мягкой силой» во время холодной войны. Под понятием «мягкой силы» понимался Институт РПЦ как инструмент во внешней политике Кремля. Усилив в послевоенное время свою военную и политическую силу и воспитав действительно сильных и духом, и телом людей, СССР, тем самым, сумел на определенном этапе «победить самодовольные Штаты». Об этом говорил и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «наши политические противники, противники нашего государства размышляли о причинах влияния Советского Союза, а затем и России на арабский мир, на Восточное Средиземноморье,

³² Ежедневник епископа Иоанна (Вендланда) за 1959 г. Из личного архива Э.Л. Меженной.

³³ Там же.

³⁴ Из личного архива Э.Л. Меженной.

на православный мир. И вот какое суждение вынесли: главной и основной “мягкой силой”, которая якобы осуществляет политику государства в отношении этих регионов, является Русская Православная Церковь. Они, конечно, ошиблись, потому что Русская Православная Церковь никогда не оказывала политического влияния. Но в чем-то они не ошиблись...”³⁵.

Привлечение нового круга источников по теме, в частности, впервые вводимых в научный оборот ежедневника и писем церковного дипломата епископа Подольского Иоанна (Вендланда) за 1959 г., позволяет по крупицам воссоздать детали и изучить некоторые тонкости внешне-церковной деятельности РПЦ в хрущевское время, а также более подробно узнать об истинных целях беспрецедентного за последние столетия визита Константинопольского Патриарха Афинагора I (Спиру) в Дамаск. Наметившийся к середине XX в. вектор в развитии межхристианского взаимодействия в мире продолжает усиливаться в гипертрофированном виде и в настоящее время благодаря опасной, развивающейся в соответствии с «теорией восточного папизма», деятельности нынешнего Константинопольского Патриарха Варфоломея I. В результате с первой половины XX в. духовная власть Константинопольской Церкви, часто называемой по традиции Фанаром, стала испытывать сильное тяготение к Западу и, в итоге, к началу XXI в. стремительно терять свою самостоятельность.

Библиографический список / References

1. Белякова Н.А., Пивоваров Н.Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева) // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 11. № 4. С. 130–132. [Belyakova N.A., Pivovarov N.Yu. Religious diplomacy in the service of the Soviet state during the Cold War (during the period of N.S. Khrushchev and L.I. Brezhnev). *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*. 2019. Vol. 11. No. 4. Pp. 130–132. (In Rus.)]
2. Беседы с патриархом Афинагором / Оливье Клеман; пер. с фр. Вл. Зелинского. Брюссель, 1993. [Besedy s patriarhom Afinagorom Conversations with Patriarch Athenagoras]. O. Clement; transl. from French. Brussels, 1993.]
3. Бурганова Н.И. Компаративный анализ внешней политики Советского Союза после II Мировой войны на Ближнем Востоке // *В мире научных открытий*. 2015. № 7-2 (67). С. 691–700. [Burganova N.I. Comparative

³⁵ Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Россия-1» // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6091171.html?ysclid=lr6aqnalfv62804830> (дата обращения: 09.01.2024).

- analysis of the foreign policy of the Soviet Union after World War II in the Middle East. *V mire nauchnyh otkrytij*. 2015. No. 7-2 (67). Pp. 691–700. (In Rus.)]
4. Ермилов П.В. Вхождение Константинопольского патриархата в русло внешней политики США в первые годы «холодной войны» // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 3 (36). С. 217–233. [Ermilov P.V. The entry of the Patriarchate of Constantinople into the mainstream of US foreign policy in the first years of the Cold War. *Problemy nacionalnoj strategii*. 2016. No. 3 (36). Pp. 217–233 (In Rus.)]
 5. Каиль М.В. Церковная дипломатия в СССР 1960-х гг. в частном рапорте епископа Питирима (Нечаева) митрополиту Никодиму (Ротову) о паломничестве в Святую Землю // Вестник архивиста. 2023. № 2. С. 474–490. [Kail M.V. Church diplomacy in the USSR of the 1960s in the private report of Bishop Pitirim (Nechaev) to Metropolitan Nikodim (Rotov) on pilgrimage to the Holy Land. *Vestnik arhivista*. 2023. No. 2. Pp. 474–490. (In Rus.)]
 6. Корнилов А.А. Своеобразие дипломатии Константинопольской церкви в отношениях с Русской православной церковью в XX столетии // Христианское чтение. 2019. № 2. С. 205–210. [Kornilov A.A. The originality of the diplomacy of the Constantinople Church in relations with the Russian Orthodox Church in XX century. *Hristianskoe chtenie*. 2019. No. 2. Pp. 205–210. (In Rus.)]
 7. Мазырин А., свящ., Кострюков А.А. Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М., 2017. [Mazyrin A., Kostryukov A.A. Iz istorii vzaimootnoshenij Russkoj i Konstantinopolskoj Cerkvej v XX veke [From the history of the relationship between the Russian and Constantinople Churches in XX century]. Moscow, 2017.]
 8. Матвеев И.А. Национальная и общерабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке (1946–2003). М., 2004. [Matveev I.A. Nacionalnaya i obshchearabskaya sлагаемые politiki Sirii na BlizhnemVostoke (1946–2003) [National and pan-Arab components of Syria's policy in the Middle East (1946–2003)]. Moscow, 2004.]
 9. Нелюбов Б.А. Афинагор I // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 85–87. [Nelyubov B.A. Afinagor I. *Pravoslavnaya enciklopediya*. Moscow, 2002. Vol. 4. Pp. 85–87. (In Rus.)]
 10. Новоторцева А.М. Ежедневник митрополита Иоанна (Вендланда) как пример источника личного происхождения в изучении истории внешних связей Русской православной церкви // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 1. С. 28–39. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-28-39 [Novotortseva A.M. The daily diary of Metropolitan John (Wendland) as an example of a source of personal origin in the study of the history of external relations of the Russian Orthodox Church. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2024. Vol. 15. No. 1. Pp. 28–39. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-28-39]
 11. Новоторцева А.М. Институт Русской православной церкви как инструмент усиления внешнеполитического влияния Советского Союза в арабских странах Ближнего Востока в 1958–1960 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 2. С. 111–129. DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-2-111-129 [Novotortseva A.M. The Institute of the Russian

- Orthodox Church as an instrument of strengthening the foreign policy influence of the Soviet Union in the Arab countries of the Middle East in 1958–1960. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2022. Vol. 13. No. 2. Pp. 111–129. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-2-111-129]
12. Новоторцева А.М. Поездка Константинопольского патриарха Афинагора I (Спиру) по арабским странам Ближнего Востока и Африки в конце 1959 г. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 2. С. 83–95. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-83-95 [Novotortseva A.M. The trip of Patriarch Athenagoras I of Constantinople (Spiru) to the Arab countries of the Middle East and Africa at the end of 1959. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 2. Pp. 83–95. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-83-95]
 13. Пелипась М.Я. Скванные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск, 2003. [Pelipas M. Ya. Skovannye odnoj seruyu: SShA i Velikobritaniya na Blizhnem i Srednem Vostoke v 1945–1956 gg. [Chained together: The United States and Great Britain in the Near and Middle East in 1945–1956]. Tomsk, 2003.]
 14. Пивоваров Н.Ю. Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943–1985 гг.) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2017. Т. 35. № 1. С. 185–188. [Pivovarov N.Yu. Who was invited to the USSR and who was sent abroad along the religious line (1943–1985). *Gosudarstvo, religiya, Cerkov v Rossii i za rubezhom*. 2017. Vol. 35. No. 1. Pp. 185–188. (In Rus.)]
 15. Стоун Н. Краткая история Турции. М., 2014. [Stone N. *Kratkaya istoriya Turcii* [A brief history of Turkey]. Moscow, 2014.]
 16. Чикаидзе Ц.М. Ближний Восток в 1920–1950-е гг.: политический ракурс. Владикавказ, 2018. [Chikaidze C.M. *Blizhnij Vostok v 1920–1950-e gg.: politicheskij rakurs* [The Middle East in the 1920s–1950s: A political perspective]. Vladikavkaz, 2018.]
 17. Чикаидзе Ц.М., Койбаев Б.Г. Ближний Восток: политическая составляющая (1920–1950-е) // Научная мысль Кавказа. 2017. № 1. С. 46–54. [Chikaidze Ts.M., Koibayev B.G. The Middle East: A political component (1920–1950-e). *Nauchnaya mysl Kavkaza*. 2017. No. 1. Pp. 46–54. (In Rus.)]
 18. Чумаченко Т.А. Отношения Московской Патриархии и Восточных Патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953–1964 годы // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2015. № 2. (357). Вып. 62. С. 117–122. [Chumachenko T.A. Relations of the Moscow Patriarchate and the Eastern Patriarchates in the context of the evolution of the Middle East policy of the Soviet leadership. 1953–1964 years. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2015. No. 2 (357). Issue 62. Pp. 117–122. (In Rus.)]
 19. Шкаровский М.В. Константинопольская и Русская Церкви в период великих потрясений (1910–1950-е гг.). М., 2019. [Shkarovskij M.V. *Konstantinopolskaya i Russkaya Cerkvi v period velikih potryasenij* (1910–1950-e gg.) [Constantinople and the Russian Churches in the period of great upheavals (1910–1950s)]. Moscow, 2019.]

20. Шкаровский М.В. Православие при социализме // Православный портал «Азбука веры». URL: (дата обращения: 25.09.2023). [Shkarovsky M.V. Orthodoxy under socialism. Orthodox portal “Azbuka very”. URL: (date of address: 25.09.2023)]
21. Шкаровский М.В. Русская православная церковь в 1958–1964 годах // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 42–58. [Shkarovsky M.V. The Russian Orthodox Church in 1958–1964. *Voprosy istorii*. 1999. No. 2. Pp. 42–58. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 14.06.2024, принята к публикации 18.07.2024
The article was received on 14.06.2024, accepted for publication 18.07.2024

Сведения об авторе / About the author

Новоторцева Анна Михайловна – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории России Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Anna M. Novotortseva – PhD in History; associate professor at the Department of Russian History of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: annov1@mail.ru